

Польша считается самым активным пользователем как исторической политики, так и ее специфической формы — «политики памяти» в Восточной Европе. О причинах подобной активности, о том, насколько активность этой политики идет во благо самой Польше — в специальной подборке «РЖ-Тема Недели»

Речь Посполитая, империя-ловушка

Светлана Лурье

СВЕТЛАНА ЛУРЬЕ — публицист, политолог, социолог. Доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург), автор многочисленных работ по исторической и современной этнологии («спонтанные модели межэтнических отношений»), по новейшей американской и польской политической истории.

РЖ Уважаемая Светлана Владимировна, в какой степени глобальные проекты, в частности касающиеся сферы международной политики, созвучны другим государствам Восточной Европы — Чехии, Словакии, Румынии, странам Прибалтики и т.д.?

Чехия, Словакия, Хорватия, Румыния, Болгария, Эстония и Латвия всегда были подпротекторатными территориями и не имели

особых амбиций. Если они их и поднабрались, то лишь в самое последнее время — от Польши, Швеции и Литвы.

Три последних страны были империями, и этот имперский опыт никуда не делся, он поныне определяет внешнюю политику этих стран. Очень скоро мы поймем это на примере председательствующей в этом полугодии в ЕС Швеции, одного из главных инициаторов «Восточного партнерства», когда мы окажемся свидетелями превращения в зону влияния Восточной Европы шести стран из числа бывших республик СНГ. Я говорю именно **зоны влияния Восточной Европы**, потому что Западной Европе эти страны неинтересны и они, за исключением Германии, которую грубо к тому вынуждают, вряд ли готовы что-то ради них делать.

Швеция и Польша абсолютно открыто намерены под новым видом восстанавливать каждая свою империю. В будущем это их обоюдное намерение чревато конфликтами между этими странами, но на данном этапе они выступают как союзники.

Однако Польша обладает и еще и неповторимым по своему качеству опытом, имеющим пересечение с Россией и Литвой: в ее состав входят земли Восточной Пруссии, оккупированные во время Второй мировой войны. Тема наличия этих земель постоянно обсуждается на различных форумах в Калининграде и Польше.

Россиян волновала дальнейшая судьба собственного анклава до тех пор, как он начал снова превращаться в российскую военноморскую базу. Как только разговоры о передаче территории немцам стихли, эмоциональности в интонациях русских поубавилось.

Не то у поляков. В отличие от русских, поляки не разрушают прежние немецкие строения, а строят свои рядом. Им осваивать новую территорию до сих пор некомфортно.

Если прочитать ряд романов современной польской писательницы Иоанны Хмелевской и выделить из них те произведения, где действие происходит уже во вроде бы ополяченной Восточной Пруссии, то создается впечатление, что эти земли — пространство-ловушка. Там неожиданно пропадают люди, обнаруживаются клады, до которых невозможно добраться, а прибывшие на отдых поляки из западных стран попадают в самые неожиданные приключения. Возможно, если бы при каком-либо развитии обстоятельств поляки имели кусок бывшей русской земли, они тоже не могли бы там просто жить, а ощущали бы себя в ловушке. В одном из романов Хмелевской ловушка расположена на самой советско-польской границе.

Избавиться от пространств-ловушек означает для современных поляков — приобрести новую мощь, обрета новую миссию, новую роль, которая заставила бы европейцев считаться с поляками. А это возможно, став главой пусть и неформальной новой империи.

Разница между Польшей и остальной Новой Европой — в страсти к реваншизму, которая у Чехии, Словакии, Хорватии, Румынии, Болгарии, Эстонии, и Латвии лежит на поверхностном уровне. Однако, в отличие от Польши и Швеции, у этих стран нет подсознательной жажды переустроить пространство, как то, которое они занимают сегодня, так и то, на которое они претендуют в будущем. ■

Записал Борис Межуев